

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-251-263>

Исследовательская статья
УДК: 347.635.3
Поступила в редакцию: 28.02.2026
Принята к публикации: 10.06.2026

Мария Юрьевна ЗЕЛЕНЦОВА

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

zelentsovam@inbox.ru

ORCID 0009-0006-6913-3620

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АЛИМЕНТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ПРАВЕ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ

ВВЕДЕНИЕ. *Вопрос правовой природы алиментного обязательства традиционно вызывает споры как в отечественной, так и зарубежной науке. Дискуссия касается аспекта его отраслевой принадлежности и места в системе обязательств. Эта статья представляет собой сравнительный анализ теорий правовой природы алиментного обязательства в праве России, Германии и Австрии и попытку определения его положения в системе обязательственных правоотношений упомянутых правовых порядков.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *В исследовании приводится анализ сложившихся в российской, германской и австрийской доктрине подходов к определению правовой природы алиментного обязательства и его места в системе обязательств. Предметом анализа являются диссертационные исследования, статьи, монографии на русском и немецком языках, а также материалы судебной практики. Используются как общенаучные (синтез, анализ, индукция, дедукция), так и частнонаучные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой).*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *Проведенный анализ позволяет утверждать отсутствие научного консенсуса по вопросу правовой природы алиментного обязательства в праве России и Германии и наличия относительного научного консенсуса в праве Австрии. Несмотря на это, концепция смешанной правовой природы алиментного обязательства на сегодняшний*

день является наиболее популярной в российской и германской науке.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. *Относительный научный консенсус в австрийской доктрине проявляется в преобладающем понимании алиментного обязательства как гражданско-правового обязательства. В рамках этой концепции правовой природы алиментного обязательства австрийскими исследователями выдвигаются дополнительные гипотезы, такие, как наличие синаллагмы в алиментном обязательстве. В статье также обосновывается вывод, что в праве России и Германии алиментное обязательство представляет собой строго целевую установленную законом обязанность, в то время как в праве Австрии оно квалифицируется в качестве гражданско-правового обязательства. Помимо этого, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что во всех рассматриваемых юрисдикциях сложилось понимание алиментного притязания как обычного требования кредитора к должнику в обязательственном правоотношении.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: алиментное обязательство, правовая природа, гражданско-правовое обязательство, семейно-правовая обязанность, долженствование, синаллагма, алиментное притязание

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зеленцова М.Ю. 2026. Правовая природа алиментного обязательства в праве России, Германии и Австрии. –

Московский журнал международного права. № 2. С. 251–263. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-251-263>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-251-263>

Research article
UDC: 347.635.3
Received 28 February 2026
Approved 10 June 2026

Maria Yu. ZELENTSOVA

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
zelentsovam@inbox.ru
ORCID 0009-0006-6913-3620

LEGAL NATURE OF ALIMONY OBLIGATION IN RUSSIAN, GERMAN AND AUSTRIAN LAW

INTRODUCTION. *The question of the legal nature of alimony obligations has traditionally been a subject of discussion in both Russian and foreign science. The debate concerns both the law branch affiliation of this institution and its place in the system of civil legal relations. This article presents a comparative legal analysis of existing theories of the legal nature of alimony obligations in Russian, German, and Austrian law and attempts to determine the position of the institution in the system of civil legal relations in the legal systems thereof.*

MATERIALS AND METHODS. *The article provides an analysis of the approaches developed in Russian, German, and Austrian doctrine on the matter. The subject of the analysis is Ph.D and doctoral theses, articles, monographs and case law. The article uses both general scientific (synthesis, analysis, induction, deduction) and specific scientific research methods (formal-legal, comparative-legal).*

RESEARCH RESULTS. *In accordance with the conducted analysis, there is no scientific consensus reached on the matter of legal nature of alimony obligations in Russian and German law. The concept of the mixed legal nature of alimony obligations is currently the most popular in Russian and German academia. In Austrian law there is a relative scientific consensus.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The relative scientific consensus in Austrian doctrine is reflected in the prevailing understanding of alimony as a civil law obligation. Within the framework of this concept of the legal nature of alimony obligations, Austrian researchers put forward additional hypotheses, such as the existence of synallagma in alimony legal relations. The article also substantiates the conclusion that in Russian and German law, alimony obligation is a strictly targeted relationship established by law, while in Austrian law, this institution is a civil law obligation. In addition, the results of the study suggest that in all the jurisdictions, alimony claims are claims of a creditor against a debtor in a civil legal relationship.*

KEYWORDS: *alimony obligation, legal nature, civil law obligation, family law obligation, duty, synallagma, family maintenance claim*

FOR CITATION: Zelentsova M.Yu. Legal Nature of Alimony Obligation in Russian, German and Austrian Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 2. P. 251–263. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-251-263>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Проблема правовой природы алиментного обязательства является одним из основополагающих вопросов, до сих пор не получивших универсального понимания в российской и зарубежной науке семейного права. С одной стороны, оно представляет собой одну из важнейших гарантий права нуждающегося члена семьи на достойное жизнеобеспечение и тесно связан с личностью сторон ввиду четко определенного законом субъектного состава, что исключает его определение в качестве гражданско-правового. С другой стороны, имущественный характер и исполнение преимущественно в денежной форме не позволяют отрицать присущих ему признаков гражданско-правового обязательства. Полагаем, что попытка разрешения данной проблемы должна подразумевать не только выделение признаков алиментного обязательства в контексте его отраслевой принадлежности, но и поиск ответа на вопрос о его квалификации в качестве обязательства или обязанности.

2. Доктринальные воззрения по вопросу отраслевой принадлежности алиментного обязательства

Вопрос отраслевой принадлежности алиментного обязательства традиционно является дискуссионным. В российской науке данная тенденция во многом обусловлена научной проблемой отраслевой самостоятельности семейного права. В соответствии с доминирующей точкой зрения, которая автором также разделяется, семейное право является самостоятельной отраслью права ввиду особого предмета и метода регулирования, который можно охарактеризовать как императивно-диспозитивный и ситуационный [Микрюков 2011]¹. Тем не менее влияние гражданского права на семейное значительно. Во-первых, субсидиарное применение к семейным отношениям гражданского законодательства предусмотрено ст. 4 Семейного

кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)². Во-вторых, тесная связь гражданского и семейного законодательства явно проявляется в регулировании отдельных институтов семейного права (применение общих оснований недействительности сделок к брачному договору и соглашению об уплате алиментов, установленные гражданским законодательством запреты уступки права требования алиментов и т.д.).

Несмотря на тесное взаимодействие отраслей, институты семейного права обладают бесспорной спецификой ввиду особенностей регулируемых им отношений. Так, А.И. Пергамент, автор фундаментального диссертационного исследования, посвященного алиментным обязательствам в праве СССР, рассматривала данный институт исключительно в качестве семейно-правового и определяла его как «установленную законом обязанность одних членов семьи содержать несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных членов своей семьи»³. С.Н. Братусь также указывал на специфику алиментных обязательств, отмечая, что лежащий в их основе факт родства не позволяет относить их к «имущественным правоотношениям, опосредствующим экономический оборот» [Братусь 1963:68]. Идеи семейно-правовой природы алиментного обязательства придерживается и А.М. Нечаева, поскольку оно, по ее мнению, является правовой предпосылкой жизнеобеспечения управомоченных на получение алиментов лиц и соответствует фундаментальной обязанности членов семьи заботиться друг о друге [Нечаева 2007]. На необходимость учета семейно-правовой специфики алиментного обязательства, несмотря на его «генетическую» связь с гражданско-правовым обязательством, обращает внимание Б.М. Гонгало [Гонгало 2021:121-122]. Тезис о семейно-правовой принадлежности алиментных обязательств выдвигается также в диссертационном исследовании О.Ю. Косовой, в котором алиментное обязательство определяется как «возникающая при наступлении указанных в законе обстоятельств семейно-правовая связь, в силу которой одна сторона обязана содержать другую сторону (алиментировать),

¹ См. также: Давыдова О.А. *Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ*. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2005. С. 30-32.

² Семейный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. – СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Пергамент. А.И. *Основы законодательства о браке и семье*. Учебное пособие. Москва: Знание. 1969. С. 53.

а другая – вправе требовать предоставления алиментов (содержания)». Исследователем также отмечается, что, несмотря на выполняемую алиментным обязательством функцию перераспределения материальных благ, приравнять их к экономическим отношениям гражданского оборота не представляется возможным ввиду специфики семейно-правового статуса сторон алиментного обязательства и оснований его возникновения⁴. По мнению Чашковой С.Ю., в алиментных обязательствах проявляются все отраслевые признаки семейных правоотношений, за исключением свойства доверительности. Согласно исследователю, ключевым отличием алиментных правоотношений от гражданско-правовых является лежащая в их основе установленная законом обязанность содержания нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи [Чашкова 2022]. Аналогичную позицию по вопросу правовой природы алиментного обязательства можно наблюдать в исследованиях М.А. Данилян⁵, Е.Ю. Костюченко⁶, В.А. Микрюкова [Микрюков 2021], А.А. Серебряковой⁷. Тем не менее в науке встречается альтернативная точка зрения, согласно которой алиментное обязательство представляет собой разновидность гражданско-правового обязательства. Так, согласно данной М.М. Агарковым классификации, алиментное обязательство относилось к категории обязательств, «непосредственно направленных на социалистическое распределение» [Агарков 1940:170]. Идеи гражданско-правовой природы алиментного обязательства придерживался также О.С. Иоффе [Иоффе 2009:523, 642]. Л.А. Лунц относил его к денежным обязательствам, а именно к такому их виду, которые имеют

своим предметом предоставление определенной выраженной в деньгах ценности для достижения определенных экономических целей. Применительно к алиментному обязательству такой целью выступает «предоставление управомоченному лицу известной покупательной способности, необходимой для поддержания существования» [Лунц 1926:23]. В исследованиях современного периода концепция гражданско-правовой природы алиментного обязательства также получила распространение. Так, в качестве гражданско-правового обязательства особого вида алиментное обязательство рассматривается в исследованиях О.А. Давыдовой⁸, Н.Д. Петровой⁹, Е.Д. Умновой¹⁰. Как отмечает Л.Ю. Михеева, данный подход к определению правовой природы алиментного обязательства, разработанный еще в советской науке, до сих пор не потерял своей актуальности [Михеева 2020]. Таким образом, несмотря на существующую дискуссию, в советской и современной доктрине преобладающим является понимание исследуемого правоотношения как особой разновидности гражданско-правового обязательства с присущей семейно-правовой спецификой. Данная специфика проявляется в первую очередь в его субъектном составе и строго целевом назначении, состоящем в материальном жизнеобеспечении нуждающихся членов семьи.

В германской доктрине проблеме правовой природы алиментного обязательства также было уделено значительное внимание, во многом по причине его уникальности как имущественного правоотношения членов семьи¹¹. На общую специфику субъективных частных прав, вытекающих из семейных отношений в целом, еще в 1925 г.

⁴ Косова О.Ю. *Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи*. Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2005. С. 80, 213, 218-219.

⁵ Данилян М.А. *Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение*. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2014. С. 11.

⁶ Костюченко Е.Ю. *Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ*. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2007. С. 33.

⁷ Серебрякова А.А. *Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя*. Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2022. С. 329.

⁸ Давыдова О.А. *Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ*. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2005. С. 43.

⁹ Петрова Н.Д. *Институт алиментных обязательств в советской системе прав и обязанностей граждан: историко-правовое исследование*. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2021. С. 64.

¹⁰ Умнова Е.Д. *Особенности гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств*. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2021. С. 30.

¹¹ Васильев Е.А., Вершинина Е.В., Коновалов Д.В., Фокина А.Д. *Гражданское и торговое право зарубежных государств*. Учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. Отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. Москва: Статут. 2020. § 7, Глава 18 «Семейное право». С. 648-673.

указывал германский цивилист П. Эртманн, отмечая, что они не могут быть типизированы на основе разработанной в континентальной традиции дихотомии абсолютных и относительных прав. Так, обязанность неограниченного круга лиц воздерживаться от вмешательства в организацию семейных отношений указывает на значимость «внешнего действия» семейных прав, что придает им свойство абсолютности. С другой стороны, закон наделяет семейными правами только тех субъектов, которые обладают определенным семейным статусом, которым обусловлена связь субъектов друг с другом. В этом аспекте семейным правам присущи черты относительных прав, где решающее значение, напротив, имеет их «внутреннее действие». Другим аргументом, который П. Эртманн приводил в пользу особой природы семейных прав, является направленность вытекающих из них притязаний. Многие семейно-правовые притязания не подразумевают принудительную реализацию прав на чужое поведение, а имеют целью установление определенного семейно-правового состояния (например, установление отцовства). Существуют, однако, и те из них, которые соответствуют сути обязательственного притязания в его традиционном понимании, целью которых является имущественное предоставление со стороны должника. К таковым П. Эртманн относит алиментные притязания [Oertmann 1925:129-160]. К институтам обязательственного права алиментное обязательство (нем. Alimentationsverbindlichkeit) относили и представители пандектного учения, в частности, Б. Виндшайд [Windscheid 1887:830-837] и Г. Ф. Пухта, который, как и Эртманн, считал, что притязание из нарушения алиментного обязательства подразумевает принудительную реализацию прав на чужие действия (нем. Rechte an Handlungen) [Puchta 1855:180-183]. Г.К. Нойнер по данному поводу также подчеркивал, что этот вид семейно-правовых обязанностей посредством закрепления в законе превращается из естественно-нравственного долга (“...an die Stelle eines bisherigen bloß natürlichen officium”) в классическое гражданско-правовое обязательство с точно определенным содержанием (“...solche pecuniäre Leistungen erst jetzt ein genau bestimmtes, durch die Behörde festgesetztes, einer bürgerlichen Obligation entsprechendes quale und quantum erhalten”) [Neuner 1866:38-39]. Тем не менее научный консенсус по вопросу правовой природы алимент-

ного обязательства в германской пандектистике достигнут не был. К примеру, А. фон Бринц и Г. Дернбург придерживались идеи семейно-правовой природы алиментного обязательства. А. фон Бринц, в частности, предлагал, в отличие от Г.К. Нойнера, сопоставлять его скорее с римским officium [Дыдынский 1896:310], нежели obligatio, поскольку именно такая интерпретация объясняет существование алиментной обязанности родственников по нисходящей линии по отношению к родственникам по восходящей линии (“Eine Alimentationspflicht...gegenseitig zwischen Descendenten und Ascendenten”) [von Brinz 1889:777-778]. В свою очередь Г. Дернбург отмечал, что требование об уплате алиментов представляет собой обычное денежное притязание (нем. Geldanspruch), однако само алиментное обязательство, по его мнению, обладает спецификой, обусловленной природой отношений родства, в которых значительную роль играют представления нравственности. По данной причине Г. Дернбург называет алиментные обязанности «обязанностями почтения» (нем. Pietätspflichten) [Dernburg 1892:70]. Помимо этого, частыми аргументами в пользу семейно-правовой природы алиментного обязательства являлись ограничение его размера имущественным положением должника, а также особенности, связанные с переходом обязанности по наследству [Schulz 2017:26]. Исследователи современного периода отмечают, что в науке закрепился компромиссный взгляд на правовую природу алиментного обязательства, в соответствии с которым ему присущи признаки как обязательственно-, так и семейно-правового института. Так, согласно Д. Мартини, дополнительным доводом в пользу семейно-правовой природы алиментного обязательства является возможность его исполнения в натуральной форме, которое, как правило, производится не путем реализации права требования, а в процессе самоорганизации внутрисемейных отношений. Тем не менее игнорировать тесную связь алиментного обязательства с обязательственным правом не представляется возможным. Несмотря на то что Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) не содержит указания на непосредственное применение общей части обязательственного права к семейным правоотношениям, в германской науке сложился консенсус, в соответствии с которым к алиментным обязательствам следует применять положения, устанавливающие общие правила

исполнения обязательств (§ 241-292 ГГУ)¹². Более того, применение норм о просрочке должника и возмещении убытков, вызванных неисполнением алиментного обязательства, следует из буквального толкования норм ГГУ о ретроактивном взыскании алиментов (абз. 1, 3 § 1585b, абз. 2 § 1586 и абз. 1 § 1613 ГГУ). Необходимо отметить, что применение норм обязательственного права к алиментному обязательству допускается лишь в той мере, в которой это не противоречит его особой природе и отдельным положениям семейного законодательства [Unterhaltsrang und -rückgriff 2000:26-27]. Ключевой особенностью алиментного обязательства, по мнению многих исследователей, является его особый субъектный состав, подразумевающий наличие у его сторон семейно-правового статуса, а также возможность предоставления натурального содержания в процессе автономной организации семейных отношений. Таким образом, алиментное обязательство в германской науке, несмотря на явную близость данного семейного правоотношения к обязательственному в традиционном понимании, рассматривается в качестве института двойственной правовой природы (нем. Doppelnatur).

В австрийской науке превалирует позиция (Р. Болленбергер, П. Быдлински), в соответствии с которой алиментное обязательство рассматривается в качестве гражданско-правового обязательства, возникающего на основании закона (нем. auf Gesetz beruhende Obligationen) [Koziol, Bydlinski, Bollenberger 2010:784]. В рамках данной парадигмы имеют место теории, объясняющие особенности данного обязательственного правоотношения. В частности, Т. Шодитч и В. Фека, обращая внимание на то, что в правоотношениях родителей и детей, включая алиментные, отсутствует характерное для гражданского права равенство сторон, отмечают, что последним все же свойственна ограниченная синаллагматичность (нем. beschränkt synnalagmatisches Schuldverhältnis) [Schoditsch, Feka 2021:85]. Аргументация данного утверждения основана на применении известной теории «долженствований» (нем. Obliegenheiten), разработанной германским исследователем Р. Шмидтом

[Егоров 2011b:241-250]. Так, авторы концепции придерживаются мнения, что алиментное обязательство родителей и детей не является односторонним, так как в нем обязанностям родителей по уплате содержания соответствуют «долженствования» со стороны детей. Согласно Р. Шмидту, разница между обязанностью (нем. Rechtspflicht) и долженствованием заключается в том, что нарушение первой является основанием возникновения притязания о возмещении убытков, а второе приводит лишь к «ухудшению правового положения» (нем. Rechtsverlust) нарушителя. Следуя данной логике, нарушение детьми долженствований, например, обязанности моральной поддержки (нем. Beistand), установленной § 137 Всеобщего гражданского уложения Австрии (далее – АГУ) или послушания (нем. Gehorsam, § 161 АГУ)¹³, не может быть основанием наступления гражданско-правовой ответственности, однако может привести к определенным негативным последствиям для их правового положения. Подобные последствия предусмотрены АГУ применительно к наследственным правам детей. Так, грубое нарушение семейных обязанностей по отношению к наследодателю входит в перечень оснований признания недостойным наследником (§ 541, 770 АГУ). Помимо этого, § 776 АГУ предусматривает право наследодателя уменьшить причитающуюся наследнику по закону долю в случае отсутствия между ними в течение длительного периода до его смерти близких родственных отношений, которые обычно имеют место между членами семьи. Данные нормы, по мнению исследователей, подтверждает свойство взаимообусловленности прав и обязанностей в алиментных правоотношениях родителей и детей [Schoditsch, Feka 2021:3-7].

Таким образом, в рассматриваемых правовых системах сложились различные теории по вопросу отраслевой принадлежности алиментного обязательства: гражданско-правовая, семейно-правовая и смешанная. Смешанная теория на сегодняшний день превалирует в германской науке и также получила обширное распространение в российской. Относительный консенсус

¹² Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896 in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 14. März 2023 (BGBl. 2023 I Nr. 72) geändert worden ist. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html#BJNR001950896BJNE157611308> (accessed date: 27.02.2026).

¹³ Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Österreichischen Monarchie. Vom 1. Juni 1811. StF: JGS Nr. 946/1811, zuletzt geändert durch Gesetz vom 30.06.2025. URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (accessed date: 27.02.2026).

можно заметить в австрийской науке, в которой алиментное обязательство квалифицируется как гражданско-правовое обязательство, возникающее на основании закона. Более того, в австрийской доктрине имеет место выделение характерных черт алиментного обязательства через призму традиционно цивилистических теорий, например, концепция «ограниченной синаллагмы» в алиментном обязательстве.

3. Алиментное правоотношение в системе обязательств

Дискуссия относительно правовой природы алиментного обязательства в российской науке во многом объяснима существующей многозначностью понятия «обязательство». Так, В.С. Толстой еще в 1973 г. обращал внимание на смешение в законодательстве понятий «обязательство» и «обязанность», выделяя четыре значения первого:

- «документ, выдаваемый должником кредитору;
- отдельная обязанность;
- обязанность с соответствующей ей правомочием;
- совокупности обязанностей с соответствующими правомочиями, объединенных по тем или иным признакам».

Отрицая тождество данных терминов, В.С. Толстой определял обязательство как «относительное гражданское правоотношение, содержание которого составляют одна или несколько обязанностей (с соответствующими правомочиями) совершить положительные действия». В свою очередь обязанность, по мнению исследователя, всегда возникает как составная часть обязательственного или иного правоотношения [цит. по Егоров 2011а:26-27]. Видится целесообразным предпринять попытку определить, является ли алиментное обязательство самостоятельным односторонним обязательством, подпадая под определение В.С. Толстого, или обязанностью в составе иного регулятивного правоотношения.

А.И. Пергамент, будучи сторонником семейно-правовой принадлежности алиментного обязательства, предлагала рассматривать его исключительно как «установленную законом обязанность»¹⁴. Действительно, у алиментного обязательства есть ряд особенностей, не позволяющих рассматривать его в качестве гражданско-правового обязательства в классическом понимании. Так, ключевыми отличиями алиментного обязательства от гражданско-правового являются:

1) особые основания возникновения (несовершеннолетний возраст, нетрудоспособность, нуждаемость) и заранее определенный законом субъектный состав, включающий в себя:

- супругов и бывших супругов;
- родителей и детей;
- бабушек/дедушек и внуков;
- братьев и сестер;
- воспитанников и фактических воспитателей;
- отчима/мачеху и пасынка/падчерицу;

2) алиментное обязательство относится к категории строго личных, что исключает применение к нему таких гражданско-правовых институтов, как уступка права требования, зачет, новация, перевод долга. Права и обязанности из алиментных правоотношений неотчуждаемы и непередаваемы, не могут переходить в порядке наследования, быть предметом дарения или залога;

3) алиментное обязательство является строго целевым и направлено на жизнеобеспечение нуждающегося лица;

4) согласимся с мнением исследователей о свойстве безвозмездности алиментных обязательств, поскольку они не подразумевают встречного имущественного предоставления со стороны алиментополучателя¹⁵. Тем не менее необходимо отметить, что всем алиментным обязательствам, за исключением алиментных правоотношений воспитанников и фактических воспитателей, а также отчима/мачехи и пасынка/падчерицы (ст. 96, 97 СК РФ), свойственна взаимность;

¹⁴ Пергамент А.И. *Основы законодательства о браке и семье*. Учебное пособие. Москва: Знание, 1969. С. 53.

¹⁵ См., напр., Данилян М.А. *Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение*. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014. С. 23; Костюченко Е. Ю. *Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ*. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2007. С. 30.

5) при определении размера алиментов имеет значение материальное положение должника;

6) на охранительной стадии алиментное обязательство может быть сопряжено с комплексом мер государственного принуждения, установленных семейным, гражданским, административным и уголовным законодательством;

7) право требования из алиментных правоотношений не погашается давностью.

8) алиментное обязательство представляет собой длящееся правоотношение. Оно возникает с момента, когда лицо получает статус члена семьи, уполномоченного на получение алиментов, и прекращается по основаниям, установленным в ст. 120 СК РФ.

Перечисленные особенности позволяют поставить под сомнение квалификацию алиментного обязательства в качестве гражданско-правового. Представляется, что алиментное обязательство является составной частью правоотношения по семейному содержанию. Эта точка зрения находит подтверждение в науке¹⁶. Более того, как следует из практики Конституционного суда РФ, алиментное обязательство выполняет функцию конкретизации данного правоотношения¹⁷. Видится необходимым обратить внимание на п. 2.1 Определения Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 122-О-О «По жалобе гражданина Гниломедова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом „о“ пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых

производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей»: «Закрепляя обязанность родителей заботиться о детях, Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретный порядок исполнения данной обязанности, что <...> обуславливает необходимость установления в отраслевом законодательстве соответствующих правил, определяющих, в частности, порядок исчисления и взыскания с родителей алиментных выплат на содержание несовершеннолетних детей»¹⁸. Исходя из буквального толкования данного положения, можно утверждать о следующем соотношении обязанностей в имущественных правоотношениях родителей и детей:

- конституционная обязанность родителей заботиться о детях;
- обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей;
- алиментная обязанность.

Данное соотношение объясняется следующим образом: ст. 80 СК РФ, закрепляющая обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей, направлена на реализацию положений ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации (обязанность родителей заботиться о детях)¹⁹. В свою очередь обязанность, установленная в ст. 80 СК РФ, как следует из толкования Конституционного суда РФ, по своей сути шире алиментного обязательства. Так, ее исполнение презюмируется добровольным, что включает в себя предоставление содержания на уровне самоорганизации участников соответствующего

¹⁶ См., напр., Серебрякова А.А. *Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя*. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2022. С. 329.

¹⁷ См., напр., Постановление Конституционного суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина». – СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279737/ (дата обращения: 27.02.2026); Постановление Конституционного суда РФ от 1 февраля 2019 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта „п“ пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова». – СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317320/ (дата обращения: 27.02.2026).

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 122-О-О «По жалобе гражданина Гниломедова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом „о“ пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей». – СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=126129&cacheid=AAEF3BB8B4F81F4D0246D2F45FFCBFAF&mode=splus&rnd=FHGukg#dyZvkFVxRMLjI5P6> (дата обращения: 27.02.2026).

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – *Российская газета*. 2020. 4 июля; Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты РФ – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2026).

правоотношения²⁰. Алиментное обязательство, напротив, в большинстве случаев сопряжено с принудительным исполнением обязанности по содержанию несовершеннолетних детей и преследует функцию ее конкретизации.

Фундаментальное значение алиментных обязательств прослеживается применительно к правоотношениям не только родителей и детей, но и остальных членов семьи. Так, большинство обязанностей по семейному содержанию установлены по принципу взаимности, и это, как отмечается в доктрине²¹, имеет важное социально-правовое значение в свете положений ст. 7 Конституции Российской Федерации. Разделяя данное мнение, можно утверждать, что алиментное обязательство не может быть квалифицировано в качестве разновидности гражданско-правового обязательства, иначе это противоречило бы тому назначению, которым его наделил законодатель – конкретизация прав и обязанностей правоотношения по семейному содержанию. Таким образом, алиментное обязательство представляет собой установленную семейным законодательством одностороннюю имущественную обязанность, целью которой является жизнеобеспечение нуждающегося члена семьи.

Более того, эта обязанность является составной частью правоотношения по семейному содержанию, что позволяет утверждать о следующей структуре последнего:

1) обязанность одного члена семьи содержать другого по указанным в норме основаниям (основная обязанность), которая в зависимости от формы исполнения подразумевает две производные обязанности:

- обязанность предоставления содержания в натуральной форме;
- обязанность предоставления содержания в денежной форме (алиментная обязанность).

В свою очередь право требования исполнения алиментной обязанности по своей сути соответствует обычному денежному притязанию кредитора к должнику, что позволяет утверждать о наличии ее тесной связи с обязательственным правом только на этапе принудительного исполнения.

Обращение к проблеме правовой природы алиментного обязательства в праве Германии и Австрии также предваряет вопрос о многозначности понятия обязательственного правоотношения. Так, А.В. Егоров отмечает, что в германской юридической литературе наблюдается использование различных терминов для обозначения обязательства (нем. Schuldverhältnis) и обязанности (нем. Verpflichtung, Schuld) [Егоров 2011а:27]. Применительно к обозначению установленных законом обязанностей чаще всего встречается отдельный термин (нем. Pflicht). В германской науке именно он используется для обозначения алиментного правоотношения [von Brinz 1889:777-778; Dernburg 1892:70]. Так, фундаментальное исследование Роберта Бюнгнера «О теории и практике алиментной обязанности» (нем. “Zur Theorie und Praxis der Alimentationspflicht”) определяет алиментное обязательство как «обязанность предоставления содержания, установленную сделкой либо соответствующим положением закона». При этом к основаниям возникновения данной обязанности по закону Р. Бюнгнер относит причинение вреда, (нем. Beschädigung) родство (нем. Verwandtschaft) и брак (нем. eheliche Verhältnis) [Buengner 1879:1]. Учитывая цель данной статьи, далее будет уделено внимание алиментным правоотношениям, возникающим на основании факта родства. В праве Германии, аналогично праву России, обязанностям алиментирования свойственна взаимность. Тем не менее субъектный состав данного правоотношения является отличным, ограничиваясь супругами и родственниками по прямой линии. На основании специфики семейных отношений, лежащих в основе правоотношения алиментирования, в исследованиях более позднего периода также можно заметить его квалификацию в качестве установленной семейным законодательством обязанности. Так, Д. Фолкер определяет правоотношение по содержанию члена семьи как «установленную законом обязанность одного лица посредством оказания поддержки полностью обеспечить удовлетворение жизненных потребностей другого лица или иным образом облегчить бремя его жизнеобеспечения»

²⁰ Серебрякова А.А. *Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя*. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2022. С. 23-24.

²¹ Данилян М.А. *Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение*. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014. С. 44.

(“Die gesetzliche Verpflichtung, einem anderen Menschen durch Unterstützung die Befriedigung seiner Lebensbedürfnisse zu ermöglichen oder zu erleichtern”) [Unterhaltsberechnung ... 1986:13]. Д. Мартини также рассматривает данное правоотношение в качестве обязанности (нем. Unterhaltsverpflichtung). В германской правовой системе, как и в российской, обязанность по семейному содержанию (алиментное обязательство) нельзя приравнять к гражданско-правовому обязательству не только по причине их особого субъектного состава, но и ряда других особенностей.

1. Тесная связь с конституционными гарантиями. Так, Конституционный суд ФРГ в своих решениях неоднократно отмечал, что нормы о семейном содержании направлены на реализацию положений ст. 3 и ст. 6 Основного Закона ФРГ, в частности, принципов защиты брака и семьи (нем. Schutz von Ehe und Familie), ответственности родителей за детей (нем. Elternverantwortung), гендерного равенства (нем. Gleichberechtigung der Geschlechter), равенства детей, рожденных в браке и вне брака (нем. Gleichstellung nichtehelicher Kinder).

2. Как и в праве России, алиментное обязательство в праве Германии имеет строго целевое назначение. Его цель состоит в обеспечении жизненных потребностей нуждающегося лица посредством предоставления содержания обязанным лицом (“...die Sicherung des Lebensbedarfs des Bedürftigen durch eine Unterhaltsleistung des Verpflichteten”) [Unterhaltsrang und -rückgriff ... 2000:11, 14-22, 25]. Предоставление содержания (нем. Unterhaltsleistung) может производиться как в натуральной, так и в денежной форме (нем. Natural- und Barunterhalt).

3. Данное обязательство имеет особые основания возникновения – родство по прямой линии (нем. Verwandtschaft in gerader Linie) нуждаемость (нем. Bedürftigkeit) управомоченного лица и платежеспособность (нем. Leistungsfähigkeit) обязанного лица.

4. Алиментное правоотношение является длящимся и прекращается смертью одной из сторон либо моментом, когда основания возникновения обязанности (родство, нуждаемость, платежеспособность) более не имеют места.

5. В регулировании обязанностей по семейному содержанию лежит публичный интерес [Staudingers Kommentar 1906:458]. По данной

причине установлен ряд законодательных ограничений, исключающих применение к алиментным обязательствам некоторых институтов обязательственного права, в частности, запрет на отказ от права на алименты в будущем (абз. 1 § 1614) и общий запрет ареста на имущество, полученное в качестве исполнения обязанности по семейному содержанию (абз. 1 § 850b ГПУ). Алиментные притязания по общему правилу также неотчуждаемы (§ 400 ГГУ) и не могут погашаться зачетом (§ 394 ГГУ).

Таким образом, в праве Германии алиментное обязательство, согласно превалирующему подходу, рассматривается в качестве установленной семейным законодательством обязанности. Более того, данная обязанность представляет собой так называемое базовое правоотношение по семейному содержанию (нем. unterhaltsrechtliches Grundverhältnis) [Unterhaltsberechnung ... 1986:13]. Такое обозначение обусловлено германской традицией разграничения основополагающего отношения, регулируемого частным правом, и вытекающим из него притязанием (нем. Anspruch), которое носит обязательственный характер. В соответствии с данным пониманием, право требования семейного содержания идентично притязанию кредитора к должнику в обычном гражданско-правовом обязательстве.

В праве Австрии терминология для обозначения обязательства и обязанности совпадает с используемой в германской науке. Аналогичным образом алиментному обязательству в австрийской правовой системе свойственен ряд особенностей, обусловленных природой регулируемых отношений:

1) субъектный состав. Так, перечень субъектов алиментных обязательств включает в себя супругов и бывших супругов (абз. 2 § 55a и § 66-80 Закона о браке), родителей и детей, а также внуков и дедушек/бабушек (§ 140, §§ 231-235 АГУ);

2) законодательное закрепление алиментных обязательств по принципу взаимности;

3) Учет нуждаемости (нем. Bedürftigkeit) управомоченного и платежеспособности (нем. Leistungsfähigkeit) обязанного лица при определении размера алиментов [Unterhaltsrang und -rückgriff ... 2000:152];

4) строго целевое назначение, состоящее в обеспечении жизненных потребностей (нем. Lebensbedarf) управомоченного лица;

5) алиментное правоотношение является длящимся, прекращается моментом достижения управомоченным лицом способности к самообеспечению, либо его смертью²².

Тем не менее место алиментного обязательства в системе обязательств в австрийской доктрине понимается иначе. Так, согласно сложившемуся консенсусу, алиментное обязательство надлежит квалифицировать как гражданско-правовое обязательство, возникающее на основании закона [Koziol, Bydlinski, Bollenberger 2010:784]. Примечательно, что в исследованиях австрийских специалистов, посвященных данной проблематике, преимущественное внимание уделено особенностям не самого алиментного обязательства, а вытекающего из него притязания (нем. *Unterhaltsanspruch*)²³ [Kerschner 2010:142-143; Schoditsch, Feka:2021], которое, как и в праве России и Германии, приравнивается к обязательственному праву требования. Таким образом, в праве Австрии алиментное обязательство квалифицируется в качестве установленного законом гражданско-правового обязательства, основное значение которого проявляется на этапе принудительной реализации обязанности должника.

4. Выводы

Анализ российских и германских исследований по вопросу правовой природы алиментного обязательства позволяет утверждать, что в праве

России и Германии наибольшее распространение получила концепция смешанной природы алиментного обязательства, однако утверждать о научном консенсусе не представляется возможным. Анализ австрийских исследований демонстрирует наличие относительного консенсуса в праве Австрии по указанному вопросу (превалирует теория гражданско-правовой природы алиментного обязательства). Более того, в рамках превалирующей концепции правовой природы алиментного обязательства австрийскими исследователями выдвигаются дополнительные гипотезы, в частности, теория «ограниченной синаллагмы» в алиментном обязательстве.

Применительно к вопросу места алиментного правоотношения в системе обязательств анализ правового регулирования, доктрины и судебной практики позволят прийти к выводу, что в праве России и Германии алиментное обязательство представляет собой установленную семейным законодательством обязанность, имеющей своей целью жизнеобеспечение нуждающегося члена семьи.

В праве Австрии алиментное обязательство, несмотря на аналогичное целевое назначение, квалифицируется как гражданско-правовое обязательство, установленное законом.

Во всех рассматриваемых юрисдикциях (Россия, Германия, Австрия) притязания из алиментных правоотношений приравниваются к обычному обязательственному праву требования.

Список литературы

1. Братусь С.Н. 1963. *Предмет и система советского гражданского права*. Всесоюз. ин-т юрид. наук. Курс советского гражд. права. Москва: Госюриздат. 197 с.
2. Гонгало Б.М. 2021. *Избранное. В 5 т. Т. 5. Семейное право. Наследственное право*. Международное частное право. Москва: Статут. 310 с.
3. Дыдынский Ф.М. 1896. *Латинско-русский словарь к источникам римского права*. Варшава. 464 с.
4. Егоров А.В. 2011. Многозначность понятия обязательства: практический аспект. – *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. № 4. С. 23-42.
5. Егоров А.В. 2011. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России. – *Вестник гражданского права*. № 3. С. 241-250.
6. Иоффе О. С. 2009. *Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права»*. 3-е изд., испр. Москва: Статут. 782 с.
7. Лунц Л.А. 1926. *Деньги и денежные обязательства*. Москва. 33 с.
8. Микрюков В.А. 2021. *Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров*. Москва: Статут. – СПС «КонсультантПлюс».
9. Михеева Л.Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий. – *Семейное и жилищное право*. 2020. № 3; СПС «КонсультантПлюс».

²² За исключением обязанности детей по содержанию родителей, которая в соответствии с § 234 АГУ прекращается смертью любой из сторон и не переходит в порядке наследования. – М.3.

²³ Felber A. *Unterhaltsanspruch wegen Betreuung eines nichtehelichen Kindes im Vergleich Deutschland – Österreich: Vorschlag für einen Systemwechsel im Recht des deutschen und österreichischen Betreuungsunterhalts*. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktorin der Rechtswissenschaften. Universität Salzburg. Salzburg, 2018. 133 s.

10. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. Москва: Юрайт-Издат, 2007. – СПС «КонсультантПлюс».
11. Обязательство по советскому гражданскому праву. 1940. М.М. Агарков. Москва: Юридическое изд-во. 171 с.
12. Чашкова С.Ю. 2022. Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично-правовой аспекты. – Закон. № 1; СПС «КонсультантПлюс».
13. Buengner R. 1879. *Zur Theorie und Praxis der Alimentationsspflicht*. Leipzig. 182 s.
14. Dernburg G. 1892. *Pandekten*. 3. Band. Berlin. 380 s.
15. Kerschner F. *Bürgerliches Recht. Band V. Familienrecht*. Springer: Wien, 2010. 176 s.
16. *Kurzkomentar zum ABGB*. Hrsg. Von H. Koziol, P. Bydlinski. R. Bollenberger. Springer, Wien. 2328 s.
17. Neuner G.K. 1866. *Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse*. Kiel. 240 s.
18. Oertmann. P. 1925. Zur Struktur der subjectiven Privatrechte. – *Archiv für die zivilistische Praxis*. 123. Bd., Heft 2. S. 129-160.
19. Puchta G. F. 1855. *Vorlesungen über das heutige römische Recht*. 2. Band. Leipzi. 612 s.
20. Schoditsch Th., Feka V. 2021. *Der Unterhaltsanspruch des Kindes und seine Grenzen*. Monographie. Wien: Verlag Österreich. 109 s.
21. Schulz M.F. 2017. *Alimenta consanguineorum. Das Unterhaltsrecht unter Verwandten in der Rechtsprechung des 19. Jahrhunderts unter Berücksichtigung der zeitgenössischen Literatur*. Berlin: Duncker & Humblot. 290 s.
22. *Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch und seinen Nebengesetzen. Das Familienrech.* 1906. von D. Opet und W. von Blume. Berlin.
23. *Unterhaltsberechnung nach Quoten und Tabellen. Zur Geschichte und Methode der Konkretisierung unterhaltsrechtlicher Generalklauseln*. von Volker Diedrich. Berlin: Duncker und Humblot, 1986. 138 s.
24. *Unterhaltsrang und -rückgriff: Mehrpersonenverhältnisse und Rückgriffsansprüche im Unterhaltsrecht Deutschlands. Österreichs, der Schweiz, Frankreichs, Englands und der Vereinigten Staaten von Amerika*. 2000. D. Martiny. Tübingen: Mohr Siebeck. 1372 s.
25. von Brinz A. 1889. *Lehrbuch der Pandekten* (Bd.3, Abt.2, Lfg. 2). Leipzig. 896 s.
26. Winscheid B. 1887. *Lehrbuch des Pandektenrechts*. 2. Band. Frankfurt. 622 s.
5. Dydynskij F.M. *Latinsko-russkij slovar' k istochnikam rimskogo prava [Latin-Russian dictionary to the sources of the Roman law]*. Warsaw. 1896. 464 p. (In Russ.)
6. Egorov A.V. *Mnogoznachnost' ponjatija objazatel'stva: praktičeskij aspekt [Polysemy of the concept of obligation: practical aspect]*. – *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [Herald of the High Court of Arbitration of the Russian Federation]*. 2011a. № 4. P. 23-42. (In Russ.)
7. Egorov A.V. *Struktura objazatel'stvennogo otnoshenija: narabotki germanskoj doktriny i ih primenimost' v Rossii [Structure of the obligation relationship: insights of the german legal doctrine and their applicability in Russia]*. – *Vestnik grazhdanskogo prava [Herald of civil law]*. 2011. № 3. P. 241-250. (In Russ.)
8. Gongalo B.M. *Izbrannoe. V 5 t. T. 5. Semejnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [Selected papers: in 5 volumes. Vol. 5: Family law. Inheritance law. Private international law]*. Moscow: Statut. 2021. 310 p. (In Russ.)
9. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii civilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozjaistvennogo prava» [Selected civil law papers: From the history of civil law thought. Civil legal relations. Criticism of the theory of "economic law"]*. 3-e izd., ispr. Moscow: Statut. 2009. 782 p. (In Russ.)
10. Kerschner F. *Bürgerliches Recht. Band V. Familienrecht*. Springer: Wien. 2010. 176 s.
11. *Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch und seinen Nebengesetzen. Das Familienrech.* von D. Opet und W. von Blume. Berlin. 1906.
12. *Kurzkomentar zum ABGB*. Hrsg. Von H. Koziol, P. Bydlinski. R. Bollenberger. Springer, Wien. 2328 s.
13. Lunc L.A. *Den'gi i denezhnye objazatel'stva [Money and pecuniary obligations]*. Moscow, 1926. 33 p. (In Russ.)
14. Miheeva L.Ju. *Perspektivy razvitiya semejnogo prava na rubezhe desjatiletij [Future prospects of the family law at the turn of the decade]*. – *Semejnoe i zhilishhnoe pravo [Family and housing law]*. 2020. № 3; SPS «Konsul'tantPljus». (In Russ.)
15. Mikrjukov V.A. *Analogija zakona i analogija prava v praktike razreshenija semejno-pravovykh sporov [Analogy of legislation and law in the practice of resolution of family law disputes]*. Moscow: Statut. 2021. – SPS «Konsul'tantPljus». (In Russ.)
16. Nechaeva A.M. *Semejnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Family law: current theoretical and practical issues]*. Moscow: JuraIt-Izdat, 2007. SPS «Konsul'tantPljus». (In Russ.)
17. Neuner G.K. *Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse*. Kiel. 1866. 240 s.
18. *Objazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Obligation in accordance with the Soviet civil law]*. M.M. Agarkov. Moscow: Juridicheskoe izd-vo. 1940. 171 p. (In Russ.)
19. Oertmann. P. Zur Struktur der subjectiven Privatrechte. – *Archiv für die zivilistische Praxis*. 1925. 123. Bd., Heft 2. S. 129-160.
20. Puchta G. F. *Vorlesungen über das heutige römische Recht*. 2. Band. Leipzi. 1855. 612 s.
21. Schoditsch Th., Feka V. *Der Unterhaltsanspruch des Kindes und seine Grenzen*. Monographie. Wien: Verlag Österreich. 2021. 109 s.
22. Schulz M.F. *Alimenta consanguineorum. Das Unterhaltsrecht unter Verwandten in der Rechtsprechung des 19.*

References

1. Bratus' S.N. *Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. Vsesojuz. in-t jurid. nauk. Kurs sovetskogo grazhd. prava [Subject matter and system of the Soviet civil law. All-union Institute of legal sciences. Course of the Soviet civil law]*. Moscow: Gosjurizdat. 1963. 197 p. (In Russ.)
2. Buengner R. *Zur Theorie und Praxis der Alimentationspflicht*. Leipzig. 1879. 182 s.
3. Chashkova S.Ju. *Problemy alimentnogo objazatel'stva roditelej i detej: chastno-pravovoj i publichno-pravovoj aspekty [Issues of the alimony obligations of parents and children: private law and public law aspects]*. – *Zakon [Law]*. 2022. № 1; SPS «Konsul'tantPljus». (In Russ.)
4. Dernburg G. *Pandekten*. 3. Band. Berlin. 1892. 380 s.

- Jahrhunderts unter Berücksichtigung der zeitgenössischen Literatur.* Berlin: Duncker & Humblot. 2017. 290 s.
23. *Unterhaltsberechnung nach Quoten und Tabellen. Zur Geschichte und Methode der Konkretisierung unterhaltsrechtlicher Generalklauseln.* von Volker Diedrich. Berlin: Duncker und Humblot. 1986. 138 s.
24. *Unterhaltsrang und -rückgriff: Mehrpersonenverhältnisse und Rückgriffsansprüche im Unterhaltsrecht Deutschlands.* Österreichs, der Schweiz, Frankreichs, Englands und der Vereinigten Staaten von Amerika. D. Martiny. Tübingen: Mohr Siebeck. 2000. 1372 s.
25. von Brinz A. *Lehrbuch der Pandekten* (Bd.3, Abt.2, Lfg. 2). Leipzig. 1889. 896 s.
26. Windscheid B. *Lehrbuch des Pandektenrechts.* 2. Band. Frankfurt. 1887. 622 s.

Информация об авторе**Мария Юрьевна ЗЕЛЕНЦОВА**

Аспирант кафедры международного частного и гражданского права им С.Н. Лебедева, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

zelentsovam@inbox.ru
ORCID 0009-0006-6913-3620

About the Author**Maria Yu. ZELENTSOVA**

Postgraduate student at the Department of International Private and Civil Law named after S.N. Lebedev, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

zelentsovam@inbox.ru
ORCID 0009-0006-6913-3620